

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы

IV (XX)

ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

в К а з а н и

Том V

Ответственные редакторы:

А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.Г. Ситдиков, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;

Казань, 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдилов (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том V Казань: Отечество, 2014. – 704 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0903-8

В V том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани, который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций, отражающих мультидисциплинарные подходы в археологии и сохранении культурного наследия, часть докладов не вошедшие в предыдущие тома по техническим причинам, а также материалы трех круглых столов проведенных в рамках археологического съезда.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0903-8

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014
© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
© Авторы докладов, 2014
© «Отечество», 2014

**ПЕРИОД ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА
В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПАЛЕОГЕОГРАФИИ
И РАДИОУГЛЕРОДНОЙ ХРОНОЛОГИИ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ-2¹**

© 2014 г. М.А. Кулькова¹, О.В. Лозовская², В.М. Лозовский², Е.Г. Ершова³,
А.Л. Александровский⁴

¹*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург (kulkova@mail.ru)*

²*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
(olozamostje@gmail.com; zamostje68@gmail.com)*

³*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва
(eershova@rambler.ru)*

⁴*Институт географии РАН, Москва
(alexandrovskiy@mail.ru)*

Ключевые слова: мезолит, неолит, Верхнее Поволжье, палеоэкология, озерное поселение, охотники-рыболовы, древесные ресурсы, водные ресурсы, динамика растительного покрова.

Резюме. Стоянка Замостье-2, относящаяся к типу озерных поселений охотников-рыболовов, существовала на побережье мелководного озера в раннем голоцене непрерывно на протяжении почти 2 тыс. лет. На основе радиоуглеродного датирования было выделено четыре хронологических эпизода активного хозяйственного использования водоема: три из них – ок. 6 200–6 000, 5 600–5 400 и 4 550–4 350 cal BC – соответствуют известным культурным слоям стоянки Замостье-2; один – ок. 4 950–4 650 cal BC, переход от раннего к среднему неолиту – прямых соответствий не имеет. Данные палинологического, геохимического и микропочвенного анализов позволили охарактеризовать климатические условия, которые существовали в эти периоды и выделить основные трансгрессивно-регрессивные стадии в водоеме, влияющие на хозяйственные стратегии древнего человека.

Палеогеографические реконструкции для первой половины Атлантического периода всегда привлекали особое внимание исследователей каменного века, поскольку характеризовали условия существования древнего населения в один из наиболее знаменательных моментов человеческой истории – переходу к производящему хозяйству и изобретению керамики. Связано это, в первую очередь, с тем, что причины и сам механизм перехода не могут быть в достаточной мере объяснены только в рамках изменений материальной культуры, в т.ч. техническим прогрессом или развитием социального устройства общества. Поэтому кажется очевидным, что к коренной перестройке жизненного уклада могли подтолкнуть только внешние, природные обстоя-

тельства. Так это или иначе, можно понять лишь на основе детальной реконструкции палеосреды и сопоставления с «событиями» в материальной культуре.

Для периода позднего мезолита – раннего неолита в лесной зоне Европейской части России наиболее актуальной проблемой остается вопрос распространения неполного комплекса неолитических инноваций, который характеризуется восприятием керамического производства при сохранении традиционных форм хозяйства. Палеогеографический контекст этих процессов на протяжении более чем тысячелетней истории территории Верхнего Поволжья предлагается рассмотреть на примере многослойной стоянки Замостье-2, в которой, благодаря обводненным торфяни-

¹ Работа выполнена в рамках проектов РФФИ № 11-06-00090а, 11-06-10030к, 12-06-10013к, 13-07-10007к, 13-06-12057 офи-м.

ковым отложениям, сохранились многочисленные древесные и растительные остатки, являющиеся уникальным источником информации об окружающем ландшафте.

Стоянка Замостье-2 относится к типу озерных поселений охотников-рыболовов, о чем свидетельствует, в том числе и характер инвентаря: несколько миллионов рыбьих костей, находки рыболовных крючков, зубчатых остриев, ножей для чистки рыбы, а также многочисленных весел, поплавков и остатков сетей (Лозовский и др., 2013). В структуру древних поселений, в т.ч. верхнего поздне-мезолитического и ранне-неолитического слоев, входила также и экономическая зона древнего водоема, где был открыт уникальный комплекс рыболовных сооружений. Он включал конструкцию из трех конусовидных ловушек-вершей, остатки легких перегородок, а также долговременных хозяйственных построек из вертикально вбитых кольев на дне современного русла р. Дубны.

Большая серия радиоуглеродных дат для деревянных объектов (36 дат) позволила выявить четыре различных хронологических эпизода активного хозяйственного использования водоема. Три из них – ок. 6 200–6 000, 5 600–5 400 и 4 550–4 350 cal BC – соответствуют известным культурным слоям стоянки Замостье-2; один – ок. 4 950–4 650 cal BC, переход от раннего к среднему неолиту – прямых соответствий не имеет.

Систематическое определение пород древесины, использовавшейся для изготовления орудий и строительных нужд (более 250) выявило ряд характерных черт, среди которых – широкий список пород и высокий процент широколиственных видов деревьев. Наиболее востребованными для изготовления инвентаря были сосна, береза, вяз, ива; для вершей и перегородок – сосна, ель, ива; для сооружений из кольев – граб, тополь, черемуха, ива (Лозовская, Лозовский, 2014). В частности, присутствие граба было зафиксировано для региона впервые.

Принципиально новые данные получены по результатам спорово-пыльцевого анализа. Локальные изменения растительности в районе стоянки носили постепенный характер и отражали растянутый во времени процесс обмеления, зарастания и заболачивания обшир-

ного древнего водоема. Территория представляла собой мозаику участков открытой воды с разнообразной мелководной растительностью, тростниковых и камышовых зарослей, кочек, образованных осоками и болотными папоротниками, заболоченных березняков и, в конце периода, ольшаников. В региональной растительности конца бореального и всего атлантического периодов преобладали широколиственные леса, в состав которых входили дуб, клен, липа, ильмовые, граб, и их спутник орешник. Сосна также присутствовала на водоразделах, однако ее участие было сравнительно невелико.

Постепенное на протяжении тысячелетий понижение уровня палеоводоема фиксируется и по данным геохимического анализа отложений. Кратковременные регрессивные и трансгрессивные периоды, которые реконструируются на основе археологических и геологических данных (Алешинская, Лаврушин, Спиридонова, 2001), не были столь значительны, чтобы привести к серьезным изменениям ландшафта, и отражались главным образом в контурах береговой кромки.

Таким образом, в течение более двух тысяч лет с позднего мезолита до среднего неолита поселения древних людей были приурочены к самому берегу крупного мелководного водоема, с показателями высокой продуктивности, окруженного прибрежной водно-болотной растительностью. Этот ландшафт представлял собой исключительно благоприятные условия, как для рыбной ловли, так и для сопутствующей ей охоты на птицу. Заросли заболоченных ивняков и березняков по краям палеозера и различных протоков являлись также местом обитания лося и бобра – основных промысловых животных на протяжении позднего мезолита и неолита. Зимняя охота могла происходить и в расположенных поблизости широколиственных водораздельных лесах и сосняках, отсюда же бралось древесное сырье для производства деревянного инвентаря и рыболовных конструкций (сосна, вяз, ясень, черемуха, граб и др.).

Хозяйственное освоение водных пространств, выраженное в сооружении деревянных конструкций, связывается в одних случаях с регрессивными фазами (слой ВМ и начало среднего неолита), в других случаях с

мелководными участками трансгрессивного этапа (ранний неолит). Существенным в данном случае, вероятно, являлась глубина водоема. Разница по уровню залегания вершей раннего неолита и «загородок» позднего мезолита составляет не менее 130 см. Постройки среднего неолита, по предварительным данным, напротив, совпадают с высокой водой, но находились они на удалении от берега.

Важным является тот факт, что изменение уровня палеоводоема влияло, по нашим данным, только на расположение поселений по отношению к исследованной территории стоянки, в результате чего мы изучаем то жилую площадку, то прибрежный участок водоема. Положение же самих древних поселений относительно кромки современного им берега оставалось в целом одинаковым. Все данные естественнонаучных анализов однозначно указывают на то, что и окружающий ландшафт, и экономика поселений на протяжении двух тысяч (и более) лет оставались практически неизменными. Это касается как охоты на промысловых животных (лось, бобр, в неолите в незначительном количестве появляется кабан) и на птиц (водные и водно-болотные, в неолите возрастает роль тетеревиных), так и массовой рыбной ловли (щука, окунь и карповые). Все небольшие изменения происходят в рамках одной экологической ниши, которую следует признать исключительно благоприятной для древнего человека.

Смена археологических культур и эпох на территории стоянки Замостье-2 (как и на многих других памятниках бассейна Верхней Волги) пришлась на начало трансгрессивных этапов развития палеоводоемов. Наиболее существенным изменением в материальной культуре местного населения, бесспорно, является появление керамического производства. Однако ни распространение посуды, ни другие изменения в традициях изготовления и использования орудий труда и деревянных конструкций, никак не изменили основной хозяйственный уклад обитателей озерных

поселений. По всей видимости, как местное мезолитическое население, так и приходившие сюда новые группы людей (с керамикой, с новыми технологиями) воспринимали эту экономическую модель как оптимальную для данных условий. Сохранение многих типологических традиций в каменном и костяном инвентаре может объясняться как адаптацией к одним и тем же хозяйственным задачам, так и тем, что аборигенное мезолитическое население оставалось основным компонентом на протяжении, по крайней мере, раннего неолита на данной территории.

Таким образом, именно экологическая ниша и оптимальная для нее модель хозяйствования оказали влияние на развитие человеческой культуры и не способствовали появлению производящего хозяйства на этой территории вплоть до начала железного века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье-2 // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры: Мат-лы междунар. конф. 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад, 2001. С. 248–254.

Лозовская О.В., Лозовский В.М. Использование древесины в позднем мезолите – раннем и среднем неолите на озерном поселении Замостье-2 // Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН, 2014. С. 64–69.

Лозовский В.М., Лозовская О.В., Клементе Конте И., Мэгро Й., Гиля Е.Ю., Раду В., Десс-Берсе Н., Гассьот Бальбе Э. Рыболовство эпохи позднего мезолита и раннего неолита по материалам исследований стоянки Замостье-2 // Замостье-2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита – неолита в бассейне верхней Волги / Под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской и И. Клементе Конте. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 18–45.